

ДХО УГАСШИХ
СВЕТИЛ

НОРМА УТЕЧКИ

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Норма утечки

<https://litres.ru/74322713>

SelfPub; 2026

Аннотация

На старой станции авария начинается с почти незаметных отклонений: чуть падает давление, автоматика подправляет показатели, очередная неисправность остаётся «в пределах допуска». Инженер Ивар Тесс первым замечает страшную закономерность — система не просто теряет воздух, она постепенно учится считать ухудшение нормой.

След ведёт к центральному распределителю, где человеческая рунная инженерия наложена на старую мюридскую Эфирную печать. Рядом оказывается Ткач Аэлин, способный увидеть то, чего не покажет ни один прибор. Но настоящая проблема может оказаться вовсе не технической.

История о цене удобных нормативов, ответственности инженера и мире, где катастрофа иногда начинается не с поломки, а с решения перестать считать её поломкой.

Содержание

Норма утечки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Симкин

Норма утечки

Норма утечки

Когда аварийная переборка начала опускаться, Ивар Тесс сперва услышал неисправный привод.

Левый редуктор давно просился в ремонт. При каждом движении по направляющей проходил тяжёлый скрежет, а техническая служба снова и снова возвращала заявку с пометкой «допустимо до планового обслуживания». Ивар успел подумать, что теперь-то привод наконец заменят, но из бокового коридора ударил воздух.

Его сбило с ног и протащило по настилу. Над головой пролетел сорванный кожух, ударился в стену и рассыпал крепёж. Когда Ивар перевернулся, он увидел Нэсу Варн в створе закрывающейся переборки: она лежала поперёк линии хода и не двигалась.

Ивар добрался до неё на коленях, ухватил за ремень рабочего комбинезона и потянул. Нэсса пришла в себя от рывка, попыталась подняться и зацепилась ботинком за порог. Переборка продолжала опускаться медленно, с равнодушной механической последовательностью. В её движении не было ничего, кроме массы и двигателя, которому не объяснили,

что человек оказался не там.

— Не вставай. Руками помогай.

Нэсса поняла сразу. Они вытянули её за несколько мгновений до того, как массивная плита села в нижний паз и срезала носок защитной накладки на ботинке. Красная тревога включилась уже после этого.

Нэсса села у стены, провела ладонью по лицу и посмотрела на кровь от рассечённой брови. Нога двигалась нормально, поэтому Ивар, убедившись, что она может стоять, открыл стеновую панель.

После закрытия переборки давление в секторе должно было стабилизироваться, однако оно продолжало медленно снижаться — слишком плавно для открытой пробойны и не так, как при штатном перераспределении воздуха после изоляции соседнего объёма.

— Что видишь? — спросила Нэсса, подойдя ближе.

— Пока только то, что это не одна авария.

Ивар открыл журнал отклонений. За текущим провалом тянулась цепочка мелких событий: в одном секторе ненадолго падало давление, в другом открывался компенсирующий клапан, в третьем система повышала подачу. Каждое изменение оставалось в пределах эксплуатационного допуска, поэтому автоматика регистрировала его, корректировала и переходила дальше.

Когда Ивар наложил графики друг на друга, стало видно, что потери переходят между секциями по очереди. Кто-то

словно заранее знал порог, после которого маленькая неисправность перестаёт считаться маленькой. После нескольких коррекций система к тому же меняла собственную базовую величину: вчерашнее ухудшение становилось сегодняшней нормой, и уже от неё рассчитывалось следующее допустимое отклонение.

Нэсса наклонилась к экрану.

— То есть мы теряем воздух ступенями.

— Да. И каждая ступень по отдельности считается исправным состоянием.

Она посмотрела на закрытую переборку.

— Это можно делать намеренно?

Ивар не ответил сразу. Обычный отказ не умел читать таблицу допуска и тем более не выбирал следующий сектор так, чтобы оставаться внутри неё.

Из переговорного узла пришёл треск. Сквозь помехи несколько секунд пробивался мужской голос; удалось разобрать только «не открывать» и «центральный». Потом связь исчезла.

Почти сразу в дверь за их спинами постучали.

Ивар сперва проверил перепад давления, а уже потом спросил, кто снаружи. Ответил Меллер, механик соседней ремонтной смены. С ним были раненый рабочий, ещё один человек и Мюрид.

После ручного открытия шлюза Меллер вошёл первым, неся молодого рабочего. За ним пригнулся под человеческой

дверной рамой высокий Мюрид с тёмными татуировками на предплечьях. Пока Нэсса занималась раненым, Мюрид почти не смотрел на кровь; его внимание всё время возвращалось к стене.

Через несколько секунд поверх обычного рисунка татуировок начали проявляться дополнительные линии. Они мягко светились, пока его пальцы двигались в воздухе.

— Что там? — спросил Ивар.

Мюрид прислушивался к чему-то, чего человеческие приборы не показывали.

— Эфирные линии возле управляющего сектора деформированы. Не как при обычном разрушении. Их принуждают повторять неправильный рисунок.

— Имя?

— Аэлин.

Ивар развернул к нему графики давления. Аэлин не мог прочесть человеческую рунную логику так, как человек с соответствующей подготовкой, но объяснения оказалось достаточно.

— Тогда ваши системы и Эфир делают одно и то же, — сказал он. — Принимают ухудшение за обычное состояние.

Все изменённые линии на схеме сходились к центральному распределителю. Теперь идти туда было не догадкой, а хотя бы обоснованным риском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.